

ЯПОНСКИЕ СКАЗКИ

ЖЕНА ИЗ ЖУРАВЛИНОГО ГНЕЗДА

Жил когда-то в хижине среди гор одинокий бедняк. Работал он не покладая рук, но не мог заработать даже себе на пропитание. Бывало, наступит ночь, а он все сидит и думает горькую думу, как ему дальше на свете жить.

Как-то раз пошел бедняк, как всегда, работать к хозяину, у которого батрачил. Вернулся он затемно в свою хижину и лег спать. А ночью поднялась страшная буря. Проснулся бедняк и слышит, кричит кто-то неведомо где тонким голоском: «Помогите! На помощь!»

Думает он: «Где бы это могло быть?» Тем временем начало светать. Встал он, пошел в горы за хворостом. И тут снова услышал тот же голосок: «Помогите! Спасите!» Пошел бедняк на зов, и что же он видит? Сломало бурей старое дерево, на котором было журавлиное гнездо, и прищемило птицу упавшим деревом. Жалобно кричит журавлиха, а издали кажется, будто кто-то зовет: «Помогите! Помогите!» Подошел бедняк ближе и увидел, что стонет журавлиха в смертной муке. Пожалел он птицу и освободил ее.

— Ах ты, бедняжка, напугала ты меня своим криком! Ну, теперь ты свободна, а мне пора на работу. Прощай!

Спаслась журавлиха от одной беды, да не спаслась от другой. Не может она взлететь! Захлопает крыльями и упадет на землю, хлопает крыльями и опять свалится. Взял бедняк ее на руки, стал гладить, жалеть, вправил журавлихе поврежденное крыло.

— Ну, журавль-птица, пора мне на работу, а ты поправляйся и лети себе куда-нибудь в хорошее место!

Пошел бедняк прочь, а журавлиха смотрит ему вслед, роняет слезы.

Вскоре после этого выпал как-то дождливый день. Не пошел бедняк на работу, остался дома. В полдень небо прояснилось, и он отправился в горы за хворостом. Вдруг видит, собирает в лесу хворост женщина, на вид лет двадцати с небольшим, красоты небывалой. Удивился бедняк: «Откуда здесь такая?» А женщина заговаривает с ним, посмеивается:

— Давно мне хотелось повстречаться с тобой!

— Да кто же ты будешь?

Она только смехом заливается.

Из каких ты мест? Не отвечает красавица, только усерднее хворост собирает.

Так они оба и работали в лесу до самого вечера.

Когда стало смеркаться, бедняк сказал:

— С меня хвороста хватит, я пошел домой.

А красавица ему:

— И я с тобой!

Не отстает от него ни на шаг, идет за ним прямо в его хижину. Смутился бедняк:

— Бедно я живу, стыдно мне принимать такую гостью!

Красавица и бровью не повела.

— Ничего, — говорит, — у меня своего дома нет. Пожалуйста, позволь мне здесь поселиться.

Достала она бумажный сверточек из-за пазухи, высыпала оттуда два зернышка риса и просит бедняка дать ей котелок. Бросила красавица две рисинки в котелок, и наполнился он до краев отборным рисом. Наелись они досыта и легли спать.

С тех пор вынимала она три раза в день по две рисинки из-за пазухи и варила их в котелке. И каждый раз они ели сколько хотели, да еще и оставалось.

Сначала бедняк часто говорил красавице:

— Я ведь последний бедняк в деревне! Скоро опротивеет тебе такая жизнь. Но я тебя не держу: уходи, если хочешь, туда, где тебе будет лучше! Зачем тебе со мной маяться?

Но женщина не уходила. Она собирала с ним хворост в горах или оставалась дома и усердно ткала.

Видит бедняк, что она не уходит, и думает: «Надо мне больше работать, пока у ней рисинки в бумажном свертке не кончились». С утра до ночи рубил он в лесу деревья, работал без усталости.

Стала красавица женой бедняка. Каждый день она оставалась дома и ткала, ткала не покладая рук. Только и слышался стук ткацкого станка: «Тинкара-канкара-тон-тон-тон!»

Пришло время, и родилась у нее маленькая дочка. Зажили они втроем.

Но вот, когда миновало три года, как-то раз жена говорит бедняку:

— Снеси-ка в город мою работу и продай купцам.

— Сколько может стоить эта пушистая, мягкая ткань? — спрашивает муж. А сам думает: «Еще удастся ли ее сбыть?»

— Я вложила в мой труд всю душу, — молвила жена, — но, пожалуй, за триста рё¹ эту ткань можно отдать.

¹ Рё — старинная золотая монета.

Не поверил муж. Триста рё — неслыханные деньги! Однако взял ткань и понес ее в город к самому богатому купцу.

— Не купишь ли ты у меня эту ткань?

— А сколько ты за нее просишь?

— Уступлю за триста рё.

— Так и быть, заплачу тебе триста рё и буду отныне беречь эту ткань, легче пера, мягче пуха, как самую большую семейную драгоценность.

Отсчитал купец бедняку триста рё. С тех пор зажил бедняк со своей семьей в достатке.

Но прошло еще немного времени, и вот однажды говорит жена мужу:

— Подросла наша доченька, может уж готовить пищу и ухаживать за тобой. Я теперь за тебя спокойна. Пришла пора нашей разлуки.

Удивился муж:

— Что случилось? Отчего ты говоришь такие речи?

— Много я трудилась для тебя, муженек, потратила все свои силы, и приходится мне принимать прежний образ. Знай: я та самая журавлиха, что ты спас когда-то. Хотела я отблагодарить тебя за твою доброту, но больше быть с тобой не могу. Зато у тебя останется дочка. А я, погляди, какую я стала! Ведь я все свои перья выщипала, чтобы сделать ту чудесную ткань!

Обернулась она снова журавлихой, и увидел муж, что вся она общипана, бока у нее красные, голые, остались одни правильные перья. Взмахнула журавлиха крыльями, с трудом поднялась в воздух и медленно-медленно полетела в горы.

КОЛПАК «ЧУТКИЕ УШИ»

Жил в одной деревне старик. Пошел он как-то в лес и нашел там старый красный колпак. Обрадовался старик находке: хоть и стар колпак, да ведь у него и такого не было.

«Впору ли он мне?» — подумал старик и надел колпак на голову. И что же? Слышал он до того только щебет и крики птиц, а тут вдруг весь лес наполнился спорами и разговорами. Где мать детей кличет, где муж с женой спорит, а там слышны нежные любовные речи.

Старик даже в сторону шарахнулся от испуга! Сбила ветка колпак у него с головы, и сразу стихли речи, снова зазвенел только птичий щебет. Поднял старик колпак с земли, надел на голову, и опять слышались разговоры и вверху, на ветках, и внизу, в кустах. Снял колпак — снова непонятный птичий щебет да шорох листьев. Надел колпак — опять разумные речи.

— Вот оно что! — догадался старик. — Не простую вещь я нашел, а сокровище, колпак

«чуткие уши». Кто его наденет, станет понимать язык всего живого на земле: птиц, зверей и растений. Слышал я про него и раньше, да только не верил, что есть такой!

Пошел старик дальше в лес, присел отдохнуть под большим деревом и задремал. Проснулся он от вороньего карканья.

Что это я, соснул, кажется, — встrepенулся старик. Поднял голову и видит: прилетел откуда-то ворон и опустилcя на ветку того самого дерева, под которым он спал. Вскоре с другой стороны прилетел еще один ворон и сел на ветку рядом с первым.

Поскорее надел старик свой красный колпак и стал слушать.

Повели над ним два ворона разговор странными хрипылыми голосами.

— Давно мы с тобой не встречались, брат, — сказал один ворон. — Ты откуда путь держишь?

— Был я на морском берегу, но пропала там рыба, нечем стало кормиться, вот я и прилетел сюда, — ответил другой ворон. — А ты где летал, брат?

— Прилетел я из Арами; право, и там не легче. Всюду одно и то же! Лучше скажи, что на свете нового, небывалого?

— Особых новостей нет. Хотя, постой, расскажу тебе, что случилось в моей стороне, на

морском берегу. В одной деревне лет шесть назад строил богач кладовую. Стали настилать над ней крышу из дранки. И случилось так, что заползла в ту пору на крышу змея, ее и прибили гвоздем. Лежит змея, томится, полуживая, и все эти годы ее верная подруга носит ей пищу. Терзает их тяжкое горе, копится их обида на людей год от года. И поразила она дочку богача неизлечимой болезнью². Если никто не догадается приподнять доску и освободить змею, то умрут и змея, и девушка. Много раз летал я над крышей и каркал об этом во все горло, да ведь люди не знают сострадания! Никто не внял моим речам.

Другой ворон отвечал ему:

— Правда твоя, непонятливы люди! Как громко ни каркай, им все невдомек.

Наговорились вороны и разлетелись: один — на запад, другой — на восток.

Услышал это старик и подумал:

«Хорошо, что на мне был чудесный колпак! Надо скорей идти к богачу спасать девушку и змею. Но раньше выряжусь-ка я почудней, чтобы видели, что я не простой человек».

² По японскому народному поверью, горе и обиды могут причинить тяжелую болезнь обидчику даже без воли и ведома обиженного.

Отыскал старик на окраине деревни брошенный старый улей, обклеил его бумагой и напялил на голову. В таком наряде приходит старик к дому богача и кричит у ворот:

— Гадатель пришел, гадатель!

Богач как раз сидел, голову ломал: чем ему больную дочь вылечить? Позвал он старика:

— Эй, гадатель, не стой у ворот, зайди ко мне в дом, погадай!

Зашел старик в дом, спросил:

— О чем погадать нужно?

— Дочь моя уж много лет болеет, вот-вот умрет. Погадай, с чего на нее болезнь напала и как ее вылечить.

— Ведите меня к больной, — говорит старик.

Сел он у изголовья больной девушки и забормотал непонятные заклинанья:

Стебельки кудзу³ ползучие

По горам ползут, смотри,

Стелются на двадцать ри! ⁴

— Пробормотал он так, а потом рассказал все, что услышал от ворона. Правду говорит прорицатель, — воскликнул богач. — Как раз лет

³ Кудзу — дикое бобовое растение.

⁴ Ри — японская мера длины, равная 3,93 километра.

шесть назад строил я кладовую. Тогда, видно, и случилось такое дело. Надо скорее освободить змею.

Тут же позвали плотника, что жил по соседству, и велели ему поднять дранку. В самом деле, оказалась под ней змея, вся высохшая, прозрачно-белая, еле живая.

— Вот она, причина болезни! — сказал старик.

Осторожно положили змею в корзинку, снесли с крыши вниз, поставили корзинку на берегу ручья и стали поить и кормить змею. А когда она оправилась, отпустили ее на волю.

И стала болезнь девушки понемногу проходить. Вскоре она совсем поправилась.

Богач, не помня себя от счастья, подарил старику триста рё.

Вернулся старик домой, справил себе новую одежду и на радостях отправился странствовать.

Однажды сел он отдохнуть под раскидистым деревом возле дороги. Глядь, снова прилетают два ворона — один с запада, другой — с востока. Уселись они на дереве и повели между собой разговор.

— Тоскливо жить все в одном и том же городе, мало слышишь нового, — жалуется первый ворон, — поневоле улетишь в новые края.

— Это правда, — отвечает второй ворон, — но вот в городе, где я жил, случилось небывалое дело. Тяжело заболел один богач, не сегодня завтра умрет. А все отчего? Лет шесть назад пристроил он к своему дому парадные покои и, чтобы расчистить для них место, велел срубить старое камфарное дерево. Пень этого дерева остался стоять под застрехой, и течет на него дождевая вода с крыши. Не погибли корни дерева, и, пока держится в них жизнь, дают они новые побеги. Да только их тут же обрезают. И жить дерево не живет, и умирать не умирает. Думает оно горькие думы, и от этих дум напала на богача тяжелая болезнь. Каждую ночь из горных лесов приходит множество деревьев навещать своего несчастного друга. Жалуется им камфарное дерево, а что они могут сделать! Уж дали бы ему жить на свободе или выкопали бы, чтоб сразу засохло и не мучилось дальше!

Услышал старик рассказ ворона и отправился к богачу. Пришел и кричит у ворот:

— Гадатель пришел, гадатель!

Выбежали люди из покоев богача:

Гадатель, зайди сюда, хозяин тебя приглашает. Ввели старика в такие богатые покои, каких он в жизни не видел. Огляделся старик и спрашивает:

— О чем же вам погадать?

— Много лет уже болеет хозяин этого дома, — отвечают ему. — Сколько мы ни призывали врачей и заклинателей, пользы от них никакой!

— Не беспокойтесь! — говорит им старик важным голосом. — Я узнаю причину болезни и вылечу вашего хозяина.

Забормотал старик свои заклинанья:

Стебельки кудзу ползучие

По горам ползут, смотри,

Стелются на двадцать ри!

А потом стал говорить:

— Строили вы лет шесть назад парадные покои возле дома...

— Ах, прорицатель, откуда ты знаешь, что мы строили такие покои лет шесть назад? — спрашивают его домашние.

— Это мне открыло мое гаданье. Поселите меня в тех покоях, и за три дня и три ночи я открою причину болезни вашего хозяина и изгоню ее.

Отвели старика в те самые покои, где камфарное дерево мучилось. Первым делом он приказал:

— Не входите ко мне, пока не позову!

Настала ночь, но старик не лег спать, надел он свой колпак и слушает, что дальше будет.

В полночь что-то зашелестело, снаружи зашуршало и послышался голос:

— Эй, камфарное дерево, откликнись! Как нынче твое здоровье?

В ответ послышался тихий-тихий голос, точно из-под земли:

— Кто это говорит? Не дерево ли «наги» с горы Роккауси? Ты ко мне приходишь каждую ночь издалека. Как мне благодарить тебя за твою заботу? Об одном только теперь я думаю, как бы мне поскорей умереть, но не приходит ко мне смерть, и нет конца моим мученьям.

Стало дерево «наги» утешать друга:

— Что ты, что ты, нельзя падать духом! Надейся!

Так побеседовали они и расстались. Но не прошло и часа, как снова послышался шорох и чей-то голос спросил:

— Эй, камфарное дерево, каково тебе сегодня?

— Отвечает камфарное дерево еле слышно: Меня уже не спасти! Не знаю, как и благодарить вас, друзья, за то, что вы каждую ночь навещаете меня! Кто это говорит со мной? Уж не ползучая ли сосна с горы Хаятинэ?

— Она самая.

— Ты принта издалека!..

— Ничего! Просто я собралась погулять и зашла к тебе по дороге. Настанет весна, и ты непременно поправишься! Надейся!

И снова послышалось: «Шурх-шурх!» Это уходила ползучая сосна.

Старик в своем колпаке «чуткие уши» слышал все их речи и думал: «Поскорее бы рассветало!»

И едва наступило утро, старик попросил проводить его к больному. Сел он у его изголовья и опять забормотал свои заклинанья про ползучие побеги кудзу. А потом рассказал про горе лесных деревьев. Ведь не только камфарное дерево страдает — все деревья на высоких горах вокруг горюют о своем друге.

— Надо скорее вырыть пень камфарного дерева, тогда и больной поправится! — сказал старик.

Тотчас же вырыли пень камфарного дерева, поставили в саду, разукрасили, словно божество. И стала пропадать болезнь хозяина дома. Скоро он был уже совсем здоров.

Все в доме не знали, как благодарить старика. Снова получил он триста рё и вернулся к себе домой. Решил он, что с него довольно, и бросил гаданье.

Развел старик хороший сад, какого ни у кого больше в деревне не было. Поселились в нем из благодарности к старику самые красивые деревья со всей округи и цвели каждую весну небывалым цветом. И все звери и птицы тоже дружили со стариком, потому что он их понимал и жалел.

ГОРБАТЫЙ ВОРОБЕЙ

В давние времена жила в одной деревне добрая старушка. Как-то раз весной, в яркий солнечный день пошла она в сад обирать там с цветов и листьев вредных гусениц. Вдруг откуда ни возьмись подлетает воробышек. Прыг-скок, прыг-скок — чирикает, корм себе ищет. А в это время за изгородью играл соседский мальчишка. Увидел он птицу и бросил в нее камнем. И вот несчастье: попал камень прямо в воробышка, перебил ему спину. Жалобно пищит воробышек, хочет взлететь и не может, только крыльями машет да кружится по земле. Тут заметила его большая ворона. Слетела с дерева, подступает ближе — вот-вот долбанет воробышка своим клювом!

Увидала это добрая старушка, жалко ей стало воробышка.

— Эх ты, бедняга!.. Ну, ничего, я тебя не оставлю.

С этими словами отогнала она ворону, подобрала с земли воробышка и посадила себе на ладонь. А воробышек совсем ослаб, лежит на ладони и еле дышит: очень уж он вороны испугался. Подулана него старуха, отогрела своим дыханием, отнесла в дом. Потом натолкла рису и

накормила. А на ночь, чтобы убереечь воробышка от кошек и крыс, устроила ему гнездышко в корзинке.

Утром старушка, как только встала, нарезала мелко нежной зелени дала воробышку вместе с зернами. Ухаживает старушка за птицей, как за больным ребенком, а сыновья и внуки бранят ее, насмеваются:

— Ты что, бабка, совсем из ума выжила? Откармливает воробья, а к чему?

Но старушка сносила все насмешки и по-прежнему заботилась о своем воробышке. Стал он поправляться, и хоть не совсем еще окреп, но уж по комнате мог перепархивать.

Рад-радехонек воробышек, что жив остался! Полюбил он за это старушку. Да и она привязалась к своему воробышку: нужно ей отлучиться, так она обязательно наказывает домашним:

— Вы уж тут присмотрите за воробышком, не забудьте его накормить.

И так надоела она своими напоминаниями, что все в доме на нее ворчали. Но старушка в ответ только улыбалась и говорила:

— Разве вам не жаль бедную птичку? Кому она мешает?

Наконец, благодаря заботам старушки воробышек совсем окреп и начал летать. Однажды, как обычно, посадила его старуха на ладонь и вышла на веранду.

— Ну как, полетишь? — спросила она воробышка. И воробышек расправил крылышки, вспорхнул с руки и взвился высоко в небо. Старушка растерянно смотрела ему вслед:

— Значит, все-таки улетаешь? Скучно мне будет без тебя. О ком теперь заботиться? Но ты опять прилетай, слышишь?

Так говорила старушка, а все смеялись:

— Вы только послушайте, что она говорит! Совсем из ума выжила!

Но и после этого не было часа, чтобы старушка не вспоминала о своем воробышке. Так прошло двадцать дней.

И вот как-то утром перед ее окном громко зачирикал воробей.

«Уж не мой ли воробышек прилетел?» — подумала старушка и вышла посмотреть. И в самом деле это был он.

— Спасибо тебе, что не забыл! — приветствовала старушка своего знакомого.

А воробышек, будто желая что-то сказать, заглянул ей в лицо, бросил на веранду небольшое семечко что принес в клюве, и снова улетел.

— О, да он что-то оставил мне! — заметила старушка. Подошла и видит: лежит белое семечко тыквы.

«Видно, неспроста он принес!» — подумала старушка. Осторожно подобрала она семечко и спрятала в парчовый мешочек.

А дома все снова смеются:

— Странная у нас бабка, носится с каким-то семечком, как с драгоценностью!

— Это зерно не простое, его принес воробышек, — отвечала старушка. — Должно быть, хорошие тыквы вырастут!

И она посадила семечко в саду.

Наступила осень, и на самом деле из семечка выросли прекрасные тыквы: бесчисленное множество огромных плодов золотилось среди листвы.

Обрадовалась старушка, накормила тыквами всех своих сыновей и внуков, угостила соседей, и еще осталось столько, что девать некуда. Оделила тогда старушка тыквами всю деревню, а семь-восемь самых больших подвесила на веранде сушить.

Прошло около месяца. «Дай, — думает старушка, — посмотрю свои тыквы. Наверное, уже высохли».

Спустила она их на пол и диву далась: стали тыквы не легче, а намного тяжелее.

«Что за чудо?» — недоумевает старушка. Разрезала она одну тыкву, а из нее вдруг как посыплется белый отборный рис!

Обрадовалась она, подставила пустую кадку. Кадка вмиг наполнилась, а рис все сыплется да сыплется. Пододвинула она большую лохань, не успела оглянуться — и лохань полна. А в тыкве зерна не убавляется. Прodelала старушка отверстия в других тыквах, оказывается, и они до самого верха набиты рисом. Пересыпала старушка зерно, а они, как были, так и остались полными — прямо кубышки неисчерпаемые.

Зажили в доме старушки припеваючи, и не было в деревне хозяйства богаче.

А рядом жила другая старуха, скупая да жадная. Глядя на счастье соседей, старуха от зависти и досады места не находила. И вот однажды не вытерпела, пошла она к своей счастливой соседке и спрашивает:

— Говорят, вам в дом счастье воробей принес. Правда ли это?

— Правда, — отвечает соседка. — Воробей семечко тыквы принес, вот и зажили...

Только скупая старуха не унимается, до самой сути докопаться хочет.

«А зачем мне скрывать?» — подумала соседка. Взяла да и рассказала, как она спасла воробья, и все, что потом было.

Но и этого мало скупой старухе.

— Не дашь ли мне счастливое семечко? — попросила она.

— Семечко воробей одно принес, — отвечала добрая старушка, — я его посадила, а больше у меня нет. Вот рисом могу поделиться.

— Ну что ж, давай хоть рису! — недовольно пробурчала скупая, но мешок насыпала доверху и отправилась домой.

После стала она думать да гадать, как найти ей горбатого воробья. Начала она каждый день рано утром вставать и ходить по саду, что за домом был. Смотрела, смотрела, но горбатого воробья так и не увидела. Рассердилась старуха, схватила она камень и бросила в воробьев, что прыгали неподалеку.

Угодил камень в самую гущу стайки и подбил одного воробья. Поймала его старуха, изломала и без того искалеченной птице кости, да так, что та, бедняга, и сидеть не могла, а потом отнесла домой и корму насыпала.

— Ну вот, наконец-то и у меня счастье в руках! — радовалась жестокая старуха. Но жадным все мало.

— У соседки один воробей был, и вон ей какое богатство привалило! Значит, от трех-четырех птиц и счастья будет в три-четыре раза больше, — рассуждала она.

Пошла старуха опять в сад, насыпала там рису и стала ждать. Как всегда, на зерно скоро налетели воробьи. А старуха набрала камней и ну швырять в

них. Бросала-бросала — еще двух подбила. Стало у нее три воробья. Радуется старуха:

— Теперь-то я заживу!

Посадила она несчастных птиц в кадку, начала их кормить и ухаживать за ними.

Прошел месяц, поправились воробьи. Выпустила их старуха на волю, взвились они и полетели. Смотрит им вслед старуха и думает:

«Ну, теперь я спокойна! За такую доброту обязательно будет мне награда».

А воробьи, конечно, страшно сердятся. Летят и клянут ее:

— Эта старая ведьма нас покалечила да еще целый месяц в темной кадке продержала! Никогда такой беды с нами не случилось!

С той поры стала старуха ждать, когда прилетят к ней воробьи и принесут свои семечки. Каждый день выходила она во двор и смотрела в небо — не летят ли? И вот на десятый день, вечером, наконец, прилетают три воробья, и у каждого в клюве по семечку тыквы. Бросили они их старухе и улетели.

Поднялась в доме суматоха: «Вот и к нам бог счастья пожаловал!» А старуха подобрала семечки и поскорей посадила их у себя в саду.

Прошло полгода, и выросли там три огромных тыквенных плети с пышными листьями. Но

почему-то плодов на них было мало: всего семь-восемь штук, да и те какие-то сморщенные.

Старуха и этому рада без памяти, ходит всюду и хвастается:

— Вот теперь мы заживем получше соседей!

Но вот беда: тыкв было мало, и скупая старуха, чтобы получить побольше риса, сама их не ела, а другим тем более не давала. Тогда стали ей говорить сыновья:

— Будешь скупиться — не будет тебе счастья. Вон соседка наша и людей кормила и сама ела — оттого у ней и много всего.

«И в самом деле! — подумала старуха. — Придется мне расщедриться».

Созвала она всех своих родственников и с большой неохотой разрешила перед ними тыкву.

Увидели гости, что старуха собирается потчевать их всего одной тыквой, рассердились и ушли домой. Остались только немногие, самые жадные. Принялись они было за тыкву, но она оказалась такой противной и горькой, что и не скажешь! Это бы еще полбеда, но потом начались у всех страшные боли в животе, будто кто ножом режет. Испугались гости:

— И чем это нас таким накормили?

Стали они все вместе ругать старуху, а старухе и ее домашним тоже не легче: ползают они вокруг стола, мучаются от тошноты и боли, места

себе не находят. Дело едва не дошло до драки. Побранились гости, побранились и разошлись по домам. Только после еще три дня проболели.

Но жадной старухе все это впрок не пошло. Через несколько дней позабыла она, как мучилась от воробьиных тыкв.

— Из тыквы-то рис должен был получиться, а мы ее съели, — рассуждала старуха. — Вот и досталось нам по заслугам! Больше уж я никому их не дам!

Связала она оставшиеся тыквы шнурком и повесила на гвоздь.

Прошло еще около месяца. Ждет старуха не дожидется, когда из тыкв рис посыплется. И вот однажды не вытерпела: «Пора, — думает, — снимать». Опустила она тыквы на пол, а рядом понаставила все пустые кадки, что в доме нашлись: рису-то много должно быть!..

Взяла старуха одну тыкву, продырявила и опрокинула над кадкой. Ждет, что вот сейчас оттуда белой струйкой посыплется рис. Только вместо риса стали выползать из тыквы оводы, осы да разные ядовитые мухи. Набросились они на старуху, жалят, кусают ее куда попало. Смотреть и то страшно, а старуха от жадности словно ослепла: кажется ей, что это рис так сыплется. Отмахивается она от оводов и мух, разрезает тыкву за тыквой и приговаривает:

— Воробьи, воробьи, не разбрасывайте рис, сыпьте потихоньку!

Но как разрезала она седьмую тыкву, выползли оттуда ядовитые змеи и закусали жестокою жадною старуху насмерть.

ИССУМБОСИ

В давние времена в провинции Сетцу, в деревне Нанива, жили-были муж с женой. Всего у них было вдоволь, только вот беда — детей они не имели. Стали они усердно молить божество Сумиёси, чтобы послало им хоть какое-нибудь дитя, пусть даже величиною с палец.

И вот вскоре родился — у них маленький мальчик. Обрадовались муж с женою. Принялись растить сына, да только не растет малыш: как был, так и остается не больше пальца. Поэтому дали ему имя Иссумбоси ⁵.

Минуло Иссумбоси семь лет, а он все такой же. Едва выйдет на улицу, соседские дети кричат:

— Смотрите, вон эта горошина катится! Осторожно, не наступите на него!

А Иссумбоси только улыбается.

⁵ Иссумбоси — «мальчик с пальчик».

Но вот исполнилось Иссумбоси шестнадцать лет. Пришел он однажды к родителям и просит:

— Отпустите меня из дому.

— Куда это ты собрался? — удивился отец.

— Хочу в Киото поехать.

— Что же ты будешь делать в Киото?

— В столице Японии, в Киото, сам император живет, дело найдется. Хочу я испытать свою судьбу.

— Ну что ж, ступай, — согласился отец.

Обрадовался Иссумбоси и принялся за сборы в дорогу. Попросил он у матери швейную иглу, сделал для нее рукоять, смастерил ножны из соломинки — получился меч. Заткнул его Иссумбоси за пояс. Потом нашел маленькую деревянную чашку, приспособил ее под лодку, а из палочек для еды выстрогал весла.

— Ну, прощай, отец, прощай, мать. Счастливо вам оставаться!

Сел Иссумбоси в свою лодочку и поплыл вверх по реке Ёдогава. Плыл он медленно: чуть ветер набежит или дождь пойдет, того и гляди опрокинется лодочка-. В такую погоду одно оставалось Иссумбоси: прятаться в щель между прибрежных камней или сидеть под костом у свай; там он и отдыхал. Так плыл он месяцы, наконец, прибыл в местечко Тоба, а оттуда до Киото рукой подать.

Много улиц в Киото. Пышные экипажи, толпы нарядных прохожих; вечный шум и оживление. Вот она, столица Японии!

Растерялся Иссумбоси. Забыв обо всем на свете, бродил он по большому городу и незаметно для себя очутился перед дворцом с красивыми воротами.

«Не иначе как живет здесь знатный вельможа, — подумал Иссумбоси. — Пойду служить к нему».

И в самом деле принадлежал этот дворец Сандзё, первому министру императорского двора.

Вошел Иссумбоси во дворец и что было мочи крикнул:

— Здравствуйте, хозяйева!.

Случайно министр находился в передней и услышал возглас. Вышел он, посмотрел — никого нет. «Что за чудеса?» — думает вельможа. Стал он осматривать прихожую и вдруг внизу, где стояли в ряд асида ^б, увидел маленького человечка величиной с палец.

— Это ты кричал? — удивился министр.

— я.

— Кто же ты такой?

^б Асида — японские деревянные сандалии на высоких подставках.

— Я из деревни Нанива, а зовут меня Иссумбоси.

— И в самом деле Иссумбоси! Зачем же ты пришел ко мне?

— Я приехал в Киото счастья искать. Возьмите меня во дворец, буду служить вам исправно.

— Вот забавный малыш! Что ж, оставайся! — согласился министр.

И стал служить Иссумбоси во дворце у министра. Хоть ростом он был невелик, но все поручения выполнял внимательно и усердно. В любом деле выказывал он ум и сообразительность, и вскоре все в доме его полюбили. Только и слышно было: «Иссумбоси! Иссумбоси!»

Но больше всех любила его дочь министра, тринадцатилетняя красавица, Иссумбоси втайне вздыхал по ней, но ничего не говорил, боялся, что его засмеют и прогонят. Просто служил он ей верно, и были они неразлучны.

И вот однажды пошла дочь министра на поклонение в храм богини милосердия. Как всегда, она взяла Иссумбоси с собой. На обратном пути к дому вдруг, откуда ни возьмись, выскочили на дорогу два огромных черта, преградили им путь и протягивают свои страшные лапы к девушке.

Насмерть перепугалась девушка, пустилась бежать. А черти за ней, вот-вот догонят и схватят! Но тут под ноги чертям бросился Иссумбоси.

— Эй, вы! Не видите разве, кто идет? — громко закричал он. — Это дочь Сандзё, первого министра императорского двора. Убирайтесь прочь! Дорогу!

Удивились черти: откуда такой голосок слышится? Поглядели под ноги, видят: стоит маленький человечек в воинственной позе и размахивает иглой, словно мечом.

Громко захохотали черти:

— Ха-ха-ха! Такая козявка и еще грозит нам! Да мы тебя проглотим со всеми потрохами!

С этими словами схватил один из них Иссумбоси, сунул его в рот и проглотил. Попал Иссумбоси с мечом в руках прямо к черту в живот. Стал он там бегать да колоть иглой во все стороны. Не вытерпел черт. От резкой боли дыхание у него захватило, взвыл он, катается по земле. Наконец, вздохнул поглубже и вместе с воздухом выбросил Иссумбоси наружу.

А Иссумбоси взмахнул своим мечом и опять на черта бросился.

— Ах ты наглец! Вот я тебя! — закричал другой черт, схватил Иссумбоси и сунул себе в рот.

А Иссумбоси пробрался через горло в ноздри, а из ноздрей в глаза и давай колоть черта в зрачки.

От страшной боли подпрыгнул черт вверх, и от этого толчка вылетел Иссумбоси из его глаза на землю.

Испуская дикие вопли, бросился черт бежать. А второй за ним следом.

— Ну что, получили? — кричал им вслед Иссумбоси. — Эх вы, а еще чертями называетесь! Жалкие козявки, вот вы кто! Смотрите, в другой раз не попадайтесь!

Вернулся он к перепутанной девушке, помог ей прийти в себя. Очнулась она и говорит:

— Спасибо тебе! Спас ты меня от лютой смерти. Как придем домой, я обо всем расскажу отцу; он тебя щедро наградит.

Весело направились они во дворец, но тут вдруг попалась им под ноги небольшая колотушка.

— Откуда она здесь? — удивилась девушка. Должно быть, черти второпях обронили. — Поднял Иссумбоси колотушку, повертел, посмотрел.

— Э-э! — говорит. — Кажется, это не простая колотушка, а волшебная. Стоит такой постучать, сбудется все, что ты пожелаешь. Вот я сейчас попробую настучать себе рост!

Взмахнул он колотушкой и говорит:

— Иссумбоси, стань большим! Стань таким, как все!

Стукнул раз колотушкой — и сразу вырос на целый сяку ⁷.

Стукнул другой — вырос еще на три сяку. Стукнул третий раз — и стал рослым красивым юношей.

Несказанно обрадовался Иссумбоси, рада была и девушка. Пришли они домой, рассказали о случившемся. Все восхваляли подвиг Иссумбоси и изумлялись его чудесному превращению.

Весть об этом дошла до императора. Позвал он к себе во дворец Иссумбоси, одарил его различными дарами и пожаловал ему чин военачальника. А спустя некоторое время отдал первый министр свою дочь Иссумбоси в жены. Приехали к Иссумбоси отец и мать из Нанива, и зажили они все вместе дружно и весело.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЛИСИЧКИ

Жил в одной, деревне бедный старик. Понадобилось ему как-то раз пойти в город. Вышел он за околицу и видит: поймали ребята лисичку, связали ей лапы веревкой и таскают по земле.

Пожалел старик бедного зверька:

⁷ Сяку — японская мера длины, около 30 сантиметров.

ребята, продайте мне лисичку! Я вам за нее сто Мон⁸ дам.

Дети с радостью согласились.

Взвалил старик лисичку на плечи, отнес в сосновую чашу и говорит:

— Послушай, лисичка, ты больше среди бела дня с гор не спускайся, в деревню не забирайся. Попадешься снова, несдобровать тебе! Ну, а теперь беги, беги домой!

Отпустил старик лисичку на свободу. А у нее от благодарности слезы так и льются, так и катятся. Побежала она в чашу, но, пока не скрылась из виду, все оглядывалась на старика.

А надо сказать, что любил тот старик при случае выпить. И на этот раз выпил он в городе сакэ⁹ и бредет себе домой через сосновую чашу, покачивается да спотыкается.

Вдруг выбежала на обочину дороги та самая лисичка, почтительно склонилась перед стариком и говорит:

— Дедушка, дедушка, спас ты меня сегодня от верной смерти. Хочется мне тебя отблагодарить, да нечем; я ведь только лисичка. Разве вот что! В

⁸ Мон — старинная мелкая монета.

⁹ Сакэ — рисовая водка.

деревне у настоятеля храма на днях котел разбился, не в чем мисо приготовить. Я обернусь котлом, а ты отнеси его настоятелю и продай. Так я тебе денег добуду.

Обвила лисичка хвост вокруг себя кольцом, повернулась три раза кругом и пропала из глаз. Лежит вместо нее котел у дороги.

Старик подумал:

«Раз уж лисичка обернулась котлом, чтобы услужить мне, не годится бросать ее на дороге».

Поднял он ее и отнес в храм. Вышел к нему настоятель.

— Не нужен ли вам котел? — спрашивает старик.

А тому без котла зарез. Сразу отсчитал настоятель деньги и взял котел. Обрадовался старик. Взял деньги и даже считать не стал — пошел поскорее домой.

И настоятель тоже рад, что дешево купил такой большой и красивый котел. Задумал он приготовить в котле мисо сразу на целый год. Созвал на помощь людей, приказал служкам налить в котел воды, насыпать бобов и развести под котлом большой огонь.

Но только огонь разгорелся, котел как запищит:

— Ой, ой, служки, жжет, жжет!

Да как ударится бежать с бобами вместе! Все кричат: «Держи его! Держи его!» Бросились за котлом, да — куда там! — не догнали.

Пошел старик на другой день в горы за хворостом. Вдруг откуда ни возьмись опять перед ним лисичка.

— Что, дедушка, хворост собираешь?

Обрадовался старик:

— Ты, верно, вчерашняя лисичка? Худо тебе пришлось, когда ты котлом была. Ох, думаю, что-то с ней станет? Но вижу, ты, к счастью, жива-здорова.

А лисичка отвечает:

— Служки в меня бобов насыпали, хотели мисо приготовить, да я убежала. Бобы отнесла тебе в подарок, а сама в горах спряталась. Только я еще не отблагодарила тебя сполна за твою доброту. На этот раз обернусь я в коня, а ты отведи меня к какому-нибудь богачу.

Сказала так, обвила хвост вокруг себя кольцом, повернулась три раза кругом и стала прекрасным вороным конем.

— Что ты, что ты! — замахал руками старик. — Не стоит так беспокоиться! Эх, раз уж ты обернулась конем, делать нечего!

Взял старик коня под уздцы и отвел его в город к богачу-купцу. Залюбовался богач конем:

— До чего же хорош! — И заплатил за него старику триста рё. Старик таких денег в жизни не видал. Пошел он домой не помня себя от радости.

А богач думает: «Выгодно я коня купил! Статный конь, красивый, хорошо объезженный. В столице бы такой куда дороже стоил!»

Вечером, едва разнуздали коня, он сразу же умчался в горы.

Но пошел на другой день старик снова за хворостом, а лисичка опять его кличет:

— Дедушка! Дедушка! Я нынче ночью убежала из конюшни. Слушай, у одного старого богача умерла жена. Хочет он жениться на молодой красавице. Отведи меня к нему!

Сказала так лисичка и обернулась, красивой молодой женщиной.

Отвел ее старик к богачу. Как увидел ее старый богач, сразу голову потерял. Отвалил он старику кучу денег и назначил свадьбу на следующий день. Только ночью лисичка от него убежала и вернулась в горы.

С тех пор разбогател старик. Стали они с лисичкой неразлучными друзьями, и жила она у старика в почете до самой смерти.

ФЛЕИТИСТ ТОХЭИ

Жил когда-то флейтист по имени Тохэй. Больше всего на свете любил он играть на своей флейте. Так он играл и жил беспечно, пока не прожил все свое добро. Друзья его покинули, и остался он один со своею флейтой. А флейта у него была знаменитая, — таких во всей Японии только три. С нею исходил Тохэй всю страну, побывал даже в Китае и Индии. И везде его принимали с радостью, слушали его игру и хвалили его искусство.

Так провел он в странствиях долгие годы и, наконец, стосковался по старикам родителям. Стал он думать:

«Как-то живут они? Что теперь с ними стало?»

Одолела его тревога, и вернулся Тохэй на родину. Видит, родной дом так обветшал, что узнать нельзя. Зашел он внутрь, глядит — нет никого! Стал спрашивать соседей, а те ему и говорят:

— Старики твои уже несколько лет как померли. Мать перед кончиной о тебе вспоминала и отец тоже.

Все в точности пересказали ему, что говорили родители на смертном одре.

В глубокой печали пошел Тохэй навестить могилу родителей. Не нашлось никого, кто бы поставил на ней надгробный камень; увидел он на могиле только старое худое ведро. Целый день молился Тохэй на могиле родителей. А потом вернулся к себе и поселился в старом доме один-одинешенек. Только о бедных своих стариках он и думал и грустил целыми днями.

Но вот однажды неизвестно откуда пришла к дому Тохэя незнакомая красавица. Смело приблизилась и спрашивает:

— Не здесь ли живет Тохэй?

— Здесь, — отвечает Тохэй.

— Меня прислали твои родители, чтобы я была тебе верной женой. Позволь мне у тебя поселиться.

Удивился Тохэй.

— Не знаю, кто ты и откуда, но сама видишь, я последний бедняк, мне тебя и прокормить будет нечем. Нет, не могу я взять тебя в жены!

А она ему отвечает:

— Если ты меня прогонишь, останется мне только умереть от стыда. Ведь я даже домой не смогу вернуться!

Смутился Тохэй, а что будешь делать? Пришлось ему согласиться.

Вошла красавица в дом, видит, давно тут не метено, и сразу взялась за уборку. Вскоре весь дом так и засиял чистотой.

На другой день достала молодая жена мешочек из-за пазухи, высыпала оттуда несколько монет и говорит мужу:

— Купи на эти деньги ниток, а останутся лишние — купи рису.

Тохэй пошел в город, купил ниток, и красавица стала ткать день и ночь. Выткала она картину небывалой красоты и говорит мужу:

— Поди отнеси мою работу в город и продай за триста рё. Это мандара¹⁰, а на ней изображена богиня Каннон в тридцати трех разных образах.

Пошел Тохэй в город и стал выкликать:

— Смотрите, смотрите, вот мандара, а на ней тридцать три лика богини Каннон.

Сбежались горожане, просят:

— А ну, покажи!

Посмотрели и говорят:

— Да, это подлинно диковинка! Невиданной красоты картина! Сколько за нее просишь?

— Прошу триста рё, — отвечает Тохэй.

Один богатый купец сразу выложил ему деньги и спрашивает:

¹⁰ Мандара — священная буддийская картина.

— Кто ты такой? Где добыл такое сокровище?

— Я — бедный флейтист по имени Тохэй, а картину выткала моя жена.

Слух о небывалом чуде разнесся по всему городу. Народ валом валил полюбоваться на прекрасную мандару. Дела купца сразу пошли в гору.

Но вот дошло это дело до слуха самого владетельного князя. Князь и говорит своим приближенным:

— Как это так — у бедного флейтиста такая мастерица жена? Она ему не ровня! Надо отвести ее в мой дворец. Придумайте какую-нибудь невыполнимую задачу, чтобы можно было отнять жену у Тохэя.

Старший вассал отвечает:

— Это дело нехитрое. Прикажите Тохэю, чтобы он свил тысячу мотков веревки из пепла. А если не сможет, пусть отдаст жену.

— Хорошо придумано! — сказал князь и велел призвать к себе Тохэя.

Тохэй встревожился: зачем он князю понадобился? Но делать нечего, пришел он во дворец. Тут князь ему и говорит:

— Это твоя жена выткала мандару? Искусная она мастерица! Покажи и ты свое уменье: свей тысячу мотков веревки из пепла. И чтоб завтра

была веревка готова! А не сможешь — значит, такая жена тебе не ровня! Приведешь ее ко мне!

— Слушаюсь, — сказал Тохэй и пошел домой.

«Как же быть? — думал он. — Что теперь делать?»

А дома жена ждет его не дождется:

— Зачем посылал за тобой князь?

Рассказал он жене про свое горе.

А она ему говорит:

— Это дело нехитрое. Купи тысячу мотков веревки. Послушался Тохэй, принес веревки. Сложила жена веревки в ящик, густо-густо обсыпала солью и подожгла. Вережки прогорели, а соль осталась вверху твердой корочкой. Вот и готовы веревки из пепла!

Наутро отнес Тохэй веревки из пепла во дворец. Подивился князь, но ничего не поделаешь, пришлось отпустить флейтиста. Однако прошло немного времени, и снова зовут Тохэя во дворец. Встревожился Тохэй: «Что теперь будет?»

А князь ему новую задачу выдумал, похитрее первой.

— Принеси, — говорит, — такой барабан, чтобы сам собой гудел!

Грустный вернулся Тохэй домой. Дома жена ждет его не дождется:

— Зачем тебя к князю призывали?

— Велел мне князь достать такой барабан, чтоб сам собой гудел, а где я его достану?

— Только-то и всего? — говорит жена. — Это проще простого. Ступай в город, купи старый барабан. А завтра утром спозаранок сходи в горы, отыщи там гнездо шершней и принеси мне.

Тохэй так и сделал. Взяла жена гнездо шершней, положила в барабан, заклеила отверстие бумагой и велела мужу отнести барабан в княжеский дворец.

Принес Тохэй барабан во дворец, поставил его перед князем и говорит:

— Вот, по твоему княжескому повелению, принес я барабансамогуд.

Слушают князь и слуги его и диву даются: барабан сам собой гудит! Наверно, очень хитро он внутри устроен.

Захотелось им посмотреть, что такое спрятано внутри барабана. Открыли его, а оттуда вылетел рой шершней и давай жалить всех без разбору! Князь и слуги перепутались, бросились врассыпную и попрятались кто куда. Да разве от шершней спрячешься! Летаютони по всему дворцу, жалят без пощады и гудят, как сто барабанов сразу.

Тем временем Тохэй благополучно выбрался из дворца и пошел домой.

Немного времени прошло, и опять князь потребовал Тохэя к себе. Опечалился Тохэй и говорит:

— Милая женошка, два раза ты меня выручала, но на этот раз не избежать нам беды. Придумает князь какую-нибудь невыполнимую задачу и заберет тебя силой. Пришел, видно, час нашей разлуки. А что поделаешь? Во дворец идти все равно надо...

Грустный побрел Тохэй к князю. А князь уже новую задачу придумал:

— Два раза исполнил ты мои повеленья, все тебе удастся. На этот раз приведи-ка ты мне девять громовиков ¹¹. А если не можешь — отдавай жену!

Испугался Тохэй, но делать нечего! Ответил князю: «Слушаюсь!» — и побрел домой. А дома жена поджидает его с нетерпением:

— Какую задачу задал тебе князь сегодня?

— Велел привести мне девять громовиков с неба. Пропал я совсем!

¹¹ По японскому народному поверью, грозу вызывают «громовики», черти устрашающего вида. Живут они на небесах и бьют в огромные барабаны, а на земле в это время слышны раскаты грома.

— Это и мне сразу не исполнить, — говорит жена. — Ступай к князю, попроси у него неделю отсрочки.

Пошел Тохэй к князю просить отсрочки. Подумал князь, согласился. Вернулся Тохэй домой, а жена ждет его на пороге, беспокоится:

— Согласился ли князь на отсрочку?

— Согласился.

— Ну тогда, муженек, у меня есть время побывать на небе.

Стала она на камень под застрехой, куда дождевая вода стекает, подняла глаза к небу и взмахнула лиловым веером. Вдруг тихо-тихо спустилось с неба лиловое облачко, и она на нем улетела легче птицы. Онемел Тохэй от удивления.

Прошло несколько дней, и жена вернулась, да не одна: прилетели с ней на большом черном облаке девять громовиков. У каждого громовика большой барабан, мешок с дождем, мешок с молниями и кремень для высекания огня. Встали они в ряд и кричат:

— Веди нас к князю!

Повел Тохэй громовиков к князю. Пришел он во дворец и говорит:

— Привел я, по твоему княжескому повелению, девять небесных громовиков. Они за дверями дожидаются.

Не поверил князь:

— Быть того не может!

Вдруг за дверями как загрохочет гром!
Пришлось князю поверить. Приказывает он:

— Веди их сюда!

Сел князь на возвышение в парадных покоях, справа и слева встали его приближенные. Велел князь громовикам поплясать.

Что ж, попляшем, если хотите! — закричали громовики и давай стучать в свои огромные барабаны, хлопать по мешкам с ливнем и молниями, высекать огонь из кремней. Пустились громовики в пляс, стали вертеться и прыгать. Загудел ветер в княжеских покоях. Сдуло князя с его места, подняло, закрутило и швырнуло в колючий кустарник. А за ним и слуг разметало вихрем: кого ушибло, а кого насмерть расшибло. А потом ударило сразу девять молний, и княжеский дворец запылал.

Взмолился князь еле слышным голосом, жалобней, чем цикада осенью:

— Тохэй, Тохэй, виноват я перед тобой!
Помилуй, отпусти меня живым, уйми своих громовиков! Я тебе целую деревню подарю...

Посоветовался Тохэй с женой и говорит князю:

— Хорошо, отпущу тебя живым. Но смотри, если снова будешь ко мне приставать, я к тебе опять громовиков приведу.

Унял Тохэй громовиков, чтобы зря людей не пугали. Посадила их жена на белое облако и отослала обратно на небо.

С того дня пошел по всей стране слух, что Тохэй породнился с громовиками. Князь поспешил послать ему богатые дары и больше никогда не осмеливался его тревожить. И жил Тохэй со своей мастерицей женой в мире и достатке, играя на флейте на радость себе и людям.

ВЕЕР ТЭНГУ 12

Жил в одном городе игрок в кости. Проигрался он однажды в пух и прах. Но был он весельчак и шутник неисправимый: зашел он по дороге домой в какой-то храм, достал из-за пазухи игральные кости и давай их метать перед алтарем.

— Ну-ка, посмотрим, как меня сейчас удастся обыграть? Повезет богу или нет?

Увидел это тэнгу, прятавшийся в ветвях криптомерии возле храма.

12 Тэнгу — по японскому народному поверью, крылатое сказочное чудовище, обитающее в лесах в глубине гор. У него смешной длинный нос. От взмахов волшебного веера тэнгу у человека тоже может вырасти нос невероятной длины.

— Что там делает этот человек? Что-то бросает, а сам заливается смехом. Чудно!

Спустился тэнгу на самую нижнюю ветку и вытаращил глаза. Ловкий игрок, привыкший не зевать, сразу заметил неуклюжего тэнгу, но виду не подал. Посматривает на него уголком глаза и думает:

«Ха-ха, любопытный тэнгу глядит на меня и диву дается. Сейчас я его одурачу!»

Встряхивает он рожок с игральными костями и приговаривает:

— Ага, Эдо¹³ видать! А вон и Киото как на ладони. А вон Осака!

Приговаривает так игрок, а сам делает вид, будто чем-то любуется.

Не выдержал тэнгу, слез с дерева и вошел в храм.

— Послушай, человек, что ты тут делаешь?

Игрок поднял голову с притворным изумлением.

— Что я вижу! Кажется, это тэнгу? Я сейчас любовался на Эдо, Киото и Осаку.

Изумился тэнгу:

— Хо-хо, да как же ты можешь отсюда видеть Эдо, Киото и Осаку?

¹³ Эдо (Иеддо) — старое название Токио.

Игрок давай его подзадоривать:

— Что вы говорите! Да ведь это же совсем просто! Стоит только бросить эти кости, и можно увидеть весь мир, не то что Эдо, Киото и Осаку. О них и говорить не стоит! Если кости лягут удачно, то можно повидать даже Индию и Китай!

Захотелось тэнгу заполучить такую диковинку. Красное лицо его еще больше налилось кровью, длинный нос еще больше вытянулся. Стал он просить игрока:

— Дай и мне попробовать!

Игрок быстро спрятал кости за пазуху, как будто он очень испугался..

— Что вы, что вы, и не просите! Разве можно давать вам в руки такое сокровище! Вы его схватите, да и улетите за облака, а мне останется только горевать и плакать. Разве вас догонишь? Нет уж, прошу меня извинить.

Тэнгу еще больше захотелось получить волшебные игральные кости.

— И что это вы, люди, так недоверчивы! Я же не даром прошу у тебя твое сокровище! Давай меняться. У меня тоже есть сокровище — красный веер. Хочешь его взамен? Гляди, если вот так взмахнуть этим веером, все сбудется по твоему слову. А кроме того, ты сможешь летать не хуже меня. С твоими игральными костями только увидишь Киото и Осаку, а с моим веером слетаешь,

как на крыльях, и в Киото, и в Осаку. Давай меняться! Не прогадаешь.

Обрадовался игрок, что надул глупого тэнгу, но для виду нахмурил брови, словно еще не знает, на что решиться. Наконец, игрок согласился:

— Так и быть, только для вас. Давайте поменяемся.

Тэнгу так и завертел носом от удовольствия. Бойтся только, как бы игрок не передумал. Скорей положил свой веер, схватил кости и был таков!

Игрок его ждать не стал: взмахнул веером и полетел в Эдо. Опустился он перед чьим-то богатым домом и видит, вышла из дому красавица девушка поглядеть на прохожих. Украдкой помахал на нее игрок веером и шепчет:

— Нос, расти скорей! Нос, тянись длинней!

Вдруг нос красавицы стал расти и вытягиваться. Сделался он невиданной длины, как у тэнгу. Испугались родители красавицы и стали звать монахов-заклинателей. Шум в доме поднялся, все бегают, кричат:

— Эй, врачи, скорей сюда! Заклинатели, сюда!

Сбежались врачи и закливатели, но, что они ни делали, нос девушки не стал ни на волос короче.

Тогда повесили родители на воротах объявление:

«Кто избавит девушку от длинного носа, тот получит ларец, полный золота». Игрок только этого и ждал. Сразу вошел в дом, взмахнул красным веером и шепчет:

— Нос, укоротись! Нос, укоротись!

Смотрят все, а нос становится все короче и короче, пока не сделался таким, каким был прежде.

Получил игрок ларец с золотом. Снова взмахнул он веером и полетел в Киото. Опустился на землю перед роскошными покоем какого-то знатного человека и незаметно пробрался в дом. Видит он, сидит на парчовых подушках девушка, еще прекрасней прежней, и прическу перед зеркалом поправляет. Подкрался игрок и тихонько дотронулся до нее своим веером. И вдруг запел где-то в животе у девушки тонкий голосок:

Звонко, звонко, с переливом

Песня веера звучит!

Никогда не замолчит!

Всполошились все в доме, Заголосили:

— Врачей сюда! Заклинателей сюда!

А песенка все не умолкает. Плачет девушка, совестно ей людям на глаза показаться.

Нечего делать, вывесили на воротах объявление:

«Кто вылечит девушку, тот получит ее в жены».

Десять тысяч врачей пробовали вылечить красавицу, но никто ничего не мог поделаться с небывалой болезнью.

Под конец явился игрок, взмахнул веером, и песенка сразу умолкла. Женился игрок на девушке, стал знатен и богат. А вот бросил ли свои плутни или нет, про это нам ничего не известно.

САБУРО БИТАЯ МИСКА

В старину жили три брата: старшего звали Таро, среднего Дзиро, а младшего Сабуро. Как-то раз говорят они друг другу:

— Давайте, братья, научимся какому-нибудь искусству, чтобы порадовать нашего старика отца.

Покинули они на три года родной дом, и каждый выбрал дело себе по сердцу.

Все трое трудились не жалея сил и через три года стали искуснейшими мастерами. И тут пришла пора возвращаться домой.

Первым вернулся старший сын, Таро.

— Здравствуй, отец! Порадуйся за меня, я стал лучшим шапочником Японии. Я умею делать такие шапки, что они любому придется впору. Попросит у меня шапку чиновник или воин, не успеет договорить, а она уже готова! И не описать

даже, как все радуются, когда мою шапку надевают! — расхвастался Таро.

— Ну, тогда сделай шапку для нашего князя, — сказал отец. — Наш князь давно огорчается, что нет у него удобной шапки, чтобы красива была и сидела как следует.

Последовал Таро совету отца, сделал шапку для князя. Обрадовался князь:

— Хо-хо, красивая шапка! Й как раз по голове пришлась. Отныне пусть все шапки в моем княжестве делает один Таро!

С того дня шапочное дело Таро пошло в гору, и отец очень этому радовался.

Второй сын, Дзиро, с самого детства больше всего на свете любил стрелять из лука.

Постиг он все хитрости этого искусства, учась у самых знаменитых мастеров. Дошла слава о нем до слуха самого князя, и вот призвал его князь и велел ему сбить стрелой грушу в саду на расстоянии в сто кэн¹⁴.

Дзиро с радостью согласился показать князю свое искусство. Выстрелил он и сбил грушу. Но, о чудо! Стрела полетела назад и упала у его ног. Всего тремя стрелами он сбил все груши с дерева, густо увешанного плодами. И его тоже

¹⁴ Кэн — японская мера длины, равная 1,82 метра.

отблагодарил князь: поручил он ему обучать стрельбе из лука всех своих воинов.

А третий сын, Сабуро, изучил искусство подкрадываться незаметно. Услышав это, старик отец нахмурил брови и велел сыну держать свое умение в тайне от людей. Но Сабуро стал уверять, что его искусство нельзя равнять с воровской сноровкой, и вот что поведал он своему отцу:

— Шел я как-то по лесу, сам не зная куда, и вдруг вижу: стоит вдали необыкновенный домик. Был он похож на круглую миску, перевернутую вверх дном, а вход в него напоминал отбитый край миски. Подошел я ближе, заглянул внутрь, и что же вижу? Навалены внутри деревянные миски целыми рудами. И сидит посреди домика дряхлая старушка. Поглядела она на меня с удивлением и спрашивает:

— Откуда ты пожаловал?

Я ей отвечаю: иду, мол, учиться какому-нибудь ремеслу.

— Ну, если так, то ты попал как раз туда, куда тебе надо.

Остался я у старушки, но в первый год и во второй год ничему она меня не учила. Прошел третий год, и попросил я старушку отпустить меня домой. Не стала она меня удерживать и только сказала:

— Ты усердно служил мне, хотелось бы мне дать что-нибудь тебе на память, но видишь сам, у

меня в доме только одни миски. Бери любую, какая понравится..

Обидно мне это показалось.

— Ах вот как, говорю, ты даешь мне миску в награду? Тогда для меня и эта хороша! — да и выбрал с досады никуда не годную, разбитую миску.

Иду я по полю и думаю:

«Ну и глупо же вышло! Три года усердно служил, а получил в награду одну разбитую миску!»

Швырнул я ее на землю и пошел было прочь.

И вдруг миска заговорила человеческим голосом:

— Сабуро, зря бросил ты свое счастье! Знай, что я владею великим искусством незаметно подкрадываться. Меня тебе подарили нарочно, чтоб я тебя этому искусству обучила. Я за тобой повсюду пойду!

И с этими словами запрыгала миска за мной по пятам. Откуда ни возьмись выросли вдруг у нее две ноги! Испугался я до полусмерти, до того мне это страшным показалось. Но ведь миска обещала принести мне счастье. Пошел я с ней вместе по горам и долинам назад к родному дому. По дороге разбитая миска научила меня искусству незаметно подкрадываться, теперь я тоже мастер в этом деле!

Опечалился отец, что сын его выучился такому ремеслу, какое только для воров годится. Не хотел он, чтоб пошла об этом молва, и решил держать все в тайне. Но не тут-то было! Разнесся слух о таком диковинном ремесле Сабуро по всему княжеству и дошел до ушей самого князя. Призвал князь Сабуро к себе и приказал ему:

— Есть в моем княжестве один жадный богач. Я скажу ему заранее, что ты берешься похитить у него всю казну. А ты незаметно подкрадись и укради все его богатство.

Сабуро ему в ответ:

— Я учился подкрадываться не для того, чтобы воровать. Это военное искусство, оно может пригодиться нашей стране, если будут грозить ей враги. Не хочу я унижать свое дело.

Но князь заупрямился.

— Ну что ж, — говорит, — пусть твое искусство нужно для страны! Но раньше я хочу его испытать. Да и сам богач, уж на что он жаден, на этот раз расхрабрился. Говорит: «Я все сделаю, чтобы деньги мои устеречь. Но если все-таки этот Сабуро их украдет-так тому и быть! Только ничего у него не выйдет!» Так что смотри, не промахнись!

Как ни отказывался Сабуро, пришлось ему подчиниться приказу князя.

А в доме богача уже поднялась суматоха. Все ждали, что сегодня к ним прокрадется Сабуро, и

были начеку. Сундуки с деньгами побоялись оставить в кладовой, вытащили их наверх и сложили горой в домашних покоях. Сам богач нес возле них стражу. А слугам и служанкам он приказал:

— Как закричат: «Вор!» — сразу же зажигайте огонь и бегите сюда с фонарями.

Каждому слуге дали кремни и палочку для зажигания огня.

На конюшне тоже все были наготове. Слуги держали оседланных коней под уздцы — на случай погони — и стерегли их, чтобы вор не вздумал увезти на них сундуки с деньгами.

Наступила ночь, полил сильный дождь. И вот явился Сабуро в дом богача. Пришел он открыто, не таясь, под большим зонтиком. Удивился богач и обрадовался.

— Эй, поглядите-ка! — закричал он. — Наш мастер в искусстве подкрадываться явился под раскрытым зонтиком! Вон, вон он стоит у входа! Как же он теперь на глазах у всех украдет сундуки с деньгами? Ха-ха-ха!

Слушает богач, как дождь стучит по зонту Сабуро, и заливается смехом. А в это время Сабуро Битая Миска оставил свой зонт у входа и пробрался в дом сквозь незапертые ставни. И пока все слуги бока надрывали от смеха, подменил он палочки для зажигания огня флейтами, а вместо кремней

положил барабанчики. Потом в чашку, где был налит чай для богача, подмешал он снотворного зелья из своей битой миски и стал ждать.

Вскоре богач выпил свой чай и вдруг почувствовал неладное! Глаза не видят, голова тяжелая! Завопил он из последних сил:

— Это Сабуро здесь, Сабуро! Зажигайте скорее огонь, несите сюда фонари!

Слуги, служанки — все бросились зажигать огонь. Поднялся страшный шум. Флейты пищат: «пи-ро-ро! пи-ро-ро!» Барабанчики гудят: «дон-дон! дон-дон-дон!»

Богач в ярость пришел, вопит:

— Дураки, огня, огня!

А слуги совсем одурели с перепугу. Им в суматохе слышится:

— Сундуки на коня!

Они и давай сундуки с деньгами навьючивать на коней.

Увидел это Сабуро Битая Миска и шепчет:

— Вот теперь все в порядке.

И, улучив момент, он отвел коней с сундуками к князю.

Но не остался Сабуро на княжеской службе. Отправился он по свету искать такое место, где бы его искусство подкрадываться к врагу могло принести настоящую пользу.

ЛЯГУШКА И ОБЕЗЬЯНА

Жили на одной горе лягушка и обезьяна. Вот однажды приходит обезьяна к лягушке и говорит:

— Там внизу, в долине, есть заброшенное поле. Вот бы нам посеять рис! Уродится — вдвоем есть будем!..

— Ну что ж, — согласилась лягушка. — Это можно. Давай вместе крестьянствовать. С завтрашнего дня и начнем.

На том и порешили.

На другой день заходит лягушка к обезьяне и говорит:

— Сегодня погода хорошая. Пойдем наше поле мотыжить.

А обезьяна ей отвечает:

— Жаль, не могу сегодня — живот разболелся.

Нечего делать, пошла лягушка мотыжить одна. Вскопала она поле и опять приходит к обезьяне.

— Пойдем, — говорит, — сажать рис. Погода сегодня хорошая...

Обезьяна скривила рожу и отвечает:

— Ох, знаешь, сегодня так поясницу ломит, что терпенья нет. Уж ты уважь, поработай одна.

— Что ж, ничего не поделаешь, — сказала лягушка и отправилась сажать рис.

Посадила рис и опять приходит к обезьяне:

— Пойдем на поле, сегодня полоть в самый раз.

— Не могу, — отвечает обезьяна. — Вчера упала с дерева, руку себе повредила. Ты уж извини, ступай одна поработай.

— Ах вот оно что? Ну, ничего не поделаешь.

И пошла лягушка полоть одна.

Уродился рис на славу. Лягушка снова приходит к обезьяне.

— Ну, обезьяна, поспел наш рис. Пойдем жать.

А обезьяна опять отказывается:

— Ты уж извини, лягушка! Заболела моя тетка барсучиха, нужно сходить навестить ее.

Так пришлось лягушке одной и жать рис, и сушить, и молотить, и в ступе обрушивать.

Наконец, получилось чистое, отборное зерно.

Пришла обезьяна, посмотрела и говорит:

— Вот это рис! Только, знаешь, жаль его так есть. Давай вместе колобков наделаем.

— Давай, давай, — согласилась лягушка.

Наделали они колобков, а обезьяна опять свое:

— Не годится нам так есть эти колобки. Давай пустим их под гору. Кто первый добежит до колобков, тот и будет их есть!

Сказала она так, побросала все колобки вниз в долину и что было прыти пустилась за ними вслед.

Сбежала она с горы, посмотрела, а колобков-то и нет.

— Вот тебе и на!

Полезла обезьяна назад. Идет и видит: все рисовые колобки, что она побросала с горы, застряли на полдороге в бамбуковых зарослях. Сидит возле них лягушка и уписывает колобки за обе щеки.

ВЕРЛОМНЫЙ МЫШОНОК

Жили две мыши, но вот пришла к ним старость: глаза стали плохо видеть, зубы притупились, да и сил у них поубавилось. Посоветовались мыши друг с другом и взяли себе в услужение моло».Л денького мышонка по имени Тюскэ, что означает «верная помощь». Уговор был такой: старые мыши научат Тюскэ всем мышиным хитростям, а он им за это будет прислуживать.

— Сегодня неплохо бы рыбки отведать, ступай на кухню, стащи потихоньку кусочек кеты! — попросили мыши нового слугу.

— Слушаюсь, — ответил Тюскэ и побежал на кухню. Нашел он там рыбу и думает: «Чего ради я понесу весь кусок хозяевам? Съем-ка лучше сам, а

старикам и рыбьей шелухи да костей хватит». Так и сделал.

Посмотрели старые мыши, что принес им Тюскэ, и спрашивают:

— А где же рыба? -

А он им в ответ:

— Рыбу люди съели, вот я и принес что осталось.

Ничего не поделаешь, принялись старые мыши за объедки. А хитрый Тюскэ только посмеивался над ними втихомолку. На другой вечер опять позвали мыши своего слугу.

— Достань-ка нам теперь по яичку, — попросили они.

— Слушаюсь, — отвечал Тюскэ. Забрался он в буфет и утащил оттуда большущее куриное яйцо. Выел сам всю середину, а скорлупу принес хозяевам.

— Вот вам яйцо!

— Спасибо тебе за труды, но ведь здесь только скорлупа.

— Все люди съели, что осталось, то и принес.

— Ну, ничего не поделаешь, — опять согласились старые мыши и принялись грызть невкусную яичную скорлупу.

Так и повелось. Попросят старые мыши Тюскэ принести чтонибудь съестное, а он сам все съест и притащит хозяевам одни отбросы: если апельсин —

то кожуру да семечки, если рисовый колобок — то одну только палочку.

И вот однажды позвали старые мыши Тюскэ и говорят:

— Хочется нам чего-нибудь сладкого. Пойди, может быть, найдешь рисовое печенье!

Отправился Тюскэ на промысел. Забрался он на одну полку, а там лежит на бамбуковых листьях сладкий пирог с бобовой начинкой. Обрадовался Тюскэ такой находке и, как обычно, съел весь пирог сам. Но пирог был без костей и корки, а потому от него ничего не осталось. Взял тогда Тюскэ бамбуковый лист и потащил его к хозяевам. Приходит и говорит:

— Пошел я за сладким для вас и нашел только это. Вот, посмотрите!

Понюхали старые мыши лист бамбука, скривили испуганно мордочки и говорят:

— О, это очень, очень опасно! К таким сладостям лучше не прикасаться!

Сказали так старые мыши и отбежали подальше.

Станным показалось Тюскэ поведение хозяев. Хотел он спросить у старой мыши, что случилось, но тут в глазах у него потемнело, перевернулся Тюскэ несколько раз и подох.

А случилось то, что в пироге был мышиный яд. Так Тюскэ и поплатился за свое вероломство.

СОВА И ВОРОН

В старину сова летала днем где хотела и ничего не боялась. В те времена была она красильщиком. Прилетали к ней разные птицы, и она их красила, в какой только цвет они пожелают: в красный, синий, бирюзовый, желтый...

Увидел это ворон и позавидовал. Был он большим щеголем, и хотелось ему, чтобы сова выкрасила его в самый красивый цвет. Полетел он к сове:

— Госпожа сова! Госпожа сова! Выкрась меня, пожалуйста, в какой-нибудь особый, небывалый цвет, какого нет ни у какой другой птицы. Я хочу весь свет поразить своей кр-расотой!

— У-гу, у-гу, хорошо! — согласилась сова. Долго ломала она себе голову, в какой же цвет ворона выкрасить! Наконец, посадила она ворона в горшок с самой лучшей черной-черной тушью. Потом вытащила сова ворона из горшка и говорит:

— Ну, теперь нет тебе равного среди птиц!

Обрадовался ворон, поспешил к зеркалу полюбоваться, в какой же цвет его выкрасили. Посмотрел, да так и ахнул. С головы и до самого кончика хвоста стал он черным-черным, и не разберешь даже, где глаза, где нос!

Обозлился ворон:

— В какой это ты цвет меня выкрасила, негодница?

Стала сова оправдываться:

— Ты же сам хотел, чтоб я тебя выкрасила в небывалый цвет, какого нет ни у одной птицы!

— Погоди же, погоди! Теперь мы кровные враги! — злобно закаркал ворон. — Я тебе отомщу!

С тех пор сова уже не летает при свете. Боится сова мести ворона, оттого и прячется днем.

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

Жили когда-то муж с женой, и была у них маленькая дочка. Только вдруг занемогла жена и умерла. Остался вдовец вдвоем с дочкой. Трудно ему было без хозяйки, а тут нашлись сваты, и он женился снова.

Невзлюбила мачеха падчерицу, бьет ее смертным боем без всякой вины. А девочка терпит несправедливые побои и все равно из послушания не выходит. Такая была разумная и хорошая, что все кругом ее жалели: «Бедная сиротка! За что ей такая мука?!»

Как-то раз пошла девочка в поле пропалывать рис ¹⁵. Вдруг видит, ловят мальчишки сачками

¹⁵ Рис обычно выращивается в воде на полях, огороженных особыми запрудами. В этой воде разводят рыбу, чаще всего

вьюна. Мечется бедный вьюн во все стороны, хочет, спрятаться, а некуда. Подумала падчерица, что и ее так же мучит мачеха-без всякой жалости и у нее такая же горькая доля. Подумала так и говорит:

— Ах, как жестоко, братцы! Не мучьте рыбку, оставьте ее. Денег, правда, у меня нет, но я вам дам за вьюна новенький передник.

— Хорошо, сестрица! — согласились ребята. — Так и быть, отпустим вьюна, если дашь за него свой новенький передник.

Бросили они вьюна, взяли передник и убежали. А рыбка бьется на земле, так и подскакивает, вся израненная.

— Смотри, вьюн, больше не попадайся ребятам, — говорит ему девочка. Подняла она осторожно рыбку с земли, положила в подол платья, отнесла к ручью возле своего родного дома и выпустила.

— Живи в нашем ручье, тут тебя мальчишки не тронут, не бойся!

Каждый день девочка собирала остатки риса, разбросанные возле нагаси¹⁶, шла к ручью и звала рыбку:

ВЬЮНОВ.

¹⁶ Нагаси — утварь для мойки посуды с отверстием для

— Вьюн, вьюн, где ты? Ждешь ли меня?

Вьюн привык к девочке. Только тень ее упадет на воду, а он уже тут как тут, всплывет наверх и ловит зернышки риса, пока не наестся вволю.

Заметила мачеха, что падчерица каждый день зачем-то ходит к ручью, и давай ее бранить:

— Ты что это делаешь, негодная? Что ты в воду бросаешь?

А вьюн, получая от девочки вдоволь корма, рос с каждым днем.

Той порой дошел до мачехи слух, что в глубине гор есть домик, где собираются люди для любования цветами¹⁷, а возле домика — глубокий омут. Кто к этому омуту близко подойдет, того схватит хозяин омута¹⁸, затащит в воду и съест.

Подумала мачеха: «Надо послать туда мою падчерицу!»

стока воды.

¹⁷ Любование цветами — японский народный обычай. Особенной славой пользуются цветущие вишни. Любование цветами носит характер увеселения и часто превращается в настоящий народный праздник.

¹⁸ Хозяин омута — страшный змей или дракон, пожирающий людей.

Позвала она девочку и говорит ей так ласково:

— Доченька, слыхала ты, что в глубине гор есть домик для любования цветами? Как там красиво! Все туда ходят полюбоваться на цветы да повеселиться. Вот бы и тебе туда сходить, а то ты все трудишься с утра до ночи и не видишь никакой радости. Сходи туда, повеселись вволю! Только помни: возле домика бьет чистый родник и растет возле него большое дерево. Слыхала я, что цветут там у самой воды цветы неслыханной красоты! Ты посиди под деревом, полюбуйся на прозрачный родник, дома все нам потом расскажешь. Да не забудь принести мне оттуда самый красивый цветок!

Дала мачеха падчерице денег и ласково проводила в дорогу.

Пошла девочка в горы. Дошла она до леса. Вдруг слышит, окликает ее охотник:

— Эй, девочка, подожди, не ходи дальше! Вон там на дереве сидит обезьяна, хочу я ее подстрелить из ружья, да боюсь в тебя попасть. Обожди немного!

Взглянула девочка туда, куда показывал охотник, и видит: сидит на дереве обезьяна, сложила с умоляющим видом лапки, точно хочет сказать: «Пощади меня!»

Стала девочка просить:

— Дядюшка, дядюшка, пожалуйста, не стреляй в обезьяну. Сколько бы тебе за нее дали?

— Я — охотник, только тем и живу, что зверей бью, а потом продаю и покупаю себе рис и мясо. За эту обезьяну мне бы в городе триста монов дали. А на триста монов я с женой и детьми могу прожить три дня.

— Дядюшка, мне моя матушка дала как раз триста монов. Вот они, возьми, только не стреляй, пожалуйста, в обезьяну!

— Что ж, охотно! — говорит охотник. — Давай сюда деньги. — Взял он у девочки триста монов, а сам думает: «Неплохо вышло!»

Нынче я настроляю других зверей, а завтра убью и эту обезьяну, заработаю на ней вдвойне».

Ушел он в другой лес, а девочка поманила к себе обезьяну. Обезьяна спустилась с дерева, сложила лапы на груди и давай кланяться.

Говорит ей девочка:

— Сегодня мне удалось тебя спасти, но тебе здесь оставаться дольше нельзя. Уходи-ка ты лучше в другие леса! Охотник вернется и подстрелит тебя. Будь осторожна, обезьяна, живи благополучно, а мне пора в путь.

Выслушала обезьяна речь девочки, снова сложила лапки и поклонилась. Девочка пошла дальше, а обезьяна провожала ее глазами, пока та не скрылась из виду.

Наконец, пришла девочка к тому месту, куда ее мачеха послала.

Видит, стоит домик, а возле него — большой омут. Только вода в омуте не стоит спокойно, а крутит ее страшный водоворот.

«Пойду-ка я в домик, попрошу разрешения отдохнуть немножко», — подумала девочка. Подошла она к домику и говорит:

— Хозяева, отзовитесь!

Выглянули из домика люди, увидели девочку и спрашивают:

— Ты из каких мест?

Рассказала им девочка про мачехин наказ.

— Надо мне идти к омуту, заглянуть в его глубину.

Опечалились люди:

— Ах, какая жалость! Ведь если упадет твоя тень на воду, не бывать тебе в живых!

— Но там, на берегу, растут цветы неслыханной красоты. Вон, вон они алеют! Я должна принести такой цветок в подарок моей мачехе.

— Дошел и до нас слух о твоей мачехе, — говорят ей хозяева домика. — Знаем мы, какие муки ты от нее терпишь. Ах ты бедняжка! Жалко нам тебя! Пойдешь к омуту, пропадешь!

Заплакала девочка:

— Все равно придется мне пойти за цветами для мачехи, а то она меня забранит. Нельзя мне к мачехе без цветка возвращаться.

Как ни отговаривали ее хозяева, девочка только плакала и твердила свое:

— Надо идти, мачеха приказала!

И вот пошла девочка к омуту. Ходит она вокруг дерева, высматривает, где бы сорвать цветок покрасивее. Наклонилась она к цветку, и упала ее тень на воду.

Но вдруг откуда ни возьмись целая стайка вьюнов замелькала в воде. Пошла вся вода серебряной рябью, и водяной не увидел девочку. А в это время на дерево, на другом берегу, взобралась обезьяна и давай скакать по веткам! Засмотрелся на нее хозяин омута. А девочка тем временем сорвала самый алый цветок и отошла от берега.

Но среди рыбок, что играли в воде, девочка успела узнать того самого вьюна, которого она выкупила у ребят и кормила каждый день в ручье возле дома: с тех пор у него осталась отметинка на хвосте, там, где его мальчишки поранили.

И обезьяна, прыгавшая по веткам, была той самой, что девочка спасла от охотника. Так отблагодарили ее верные друзья.

Вернулась девочка домой благополучно и принесла мачехе в подарок алый цветок. Удивилась

мачеха: ведь от страшного омута никто еще живым не возвращался! Отбросила цветок и спрашивает:

— Ты ничего не видела необыкновенного в глубине гор?

— Нет, — отвечает девочка, — ничего особенного я не заметила.

И решила тогда мачеха отравить свою падчерицу. Когда отец отлучился из дома, испекла она мандзю ¹⁹, подложила в него яду и говорит:

— Пойди, доченька, в горы, собери там разной зелени. Вот тебе на дорогу мандзю.

Взяла девочка мандзю, пошла в горы и стала собирать зелень. Захотелось ей есть.

«Спускаюсь-ка я вниз к ручейку, — подумала девочка. — Съем мандзю и воды напьюсь».

Спустилась она вниз и видит: бежит по склону горы чистый, прозрачный поток. И плавает у самого берега вьюн, голову из воды выставляет, точно что-то сказать ей хочет. Присела девочка на бережку под ветвистым деревом, ест мандзю и водой запивает. Вдруг напал на нее неодолимый сон, глаза сами закрылись, и заснула она крепко-крепко.

¹⁹ Мандзю — пирожок из пшеничной муки, начиненный сладким бобовым тестом.

Проснулась девочка только тогда, когда вечерний ветер повеял на нее прохладой. «Надо скорее вставать!» — подумала она. Хочет поднять голову — и не может, хочет пошевелиться — а сил нет, точно все ее тело сковано.

Вдруг видит, закачались над ней с тихим шелестом ветки дерева, послышался серебряный звон и что-то ярко заблестело вокруг. Присмотрелась — а это золото рассыпано, так и горит огнем, так и сверкает. Ахнула она, и в ту же минуту прошло ее оцепенение. Поглядела наверх и видит: сидит на дереве обезьяна, трясет ветки, и сыплются, сыплются на траву золотые монеты...

«Надо собрать вместо листьев золото»²⁰, — подумала девочка. Собрала она золото, взвалила мешок на плечи и понесла домой.

Диву далась мачеха, что падчерица снова вернулась живой и невредимой.

— Ты чего допоздна в горах пропадала? Какой зелени набрала?

Вырвала она мешок из рук девочки, глянула, а он полон чистого золота!

У мачехи глаза на лоб полезли от удивления.

²⁰ Листья некоторых видов папоротника употребляются японскими крестьянами в пищу.

— Доченька, а там в горах еще осталось золото? Все ли ты собрала?

— Там его еще много, — отвечает девочка.

— А как тебе удалось найти его? — спрашивает мачеха.

— Съела я мандзю, которое ты мне, матушка, дала, — рассказывает девочка, — и вдруг напал на меня неодолимый сон. Проснулась, вижу, крутом не трава, а золото рассыпано.

— Тогда и я завтра в горы пойду, — говорит мачеха, — наберу золота побольше тебя!

Испекла она снова мандзю с ядом и пошла с ним рано утром в горы, куда падчерица ей указала.

Спустилась она в ту же долину, нашла тот же самый поток, намочила мандзю и съела. В самом деле напал на нее скоро неодолимый сон. Обрадовалась мачеха: «Вот хорошо!» Прилегла на бережку и заснула.

Только больше мачеха уж не проснулась.

СОСТЯЗАНИЕ В ИСКУССТВЕ

Давным-давно жил в одном городе плотник Хиданотакуми и художник Каванари. Оба слыли большими мастерами, любили похвастаться каждый сво им умением и ни в чем друг другу не уступали. Слава о них шла повсюду. И действительно, трудно

было судить, кто из них искуснее — Хиданотакуми или Каванари.

И вот однажды приходит к Каванари от Хиданотакуми слуга с посланием, а в том послании говорится:

«Построил я дом со стенами в один кэн. И кажется мне, что вышел дом на славу, да вот не знаю, понравится ли тебе. Приходи, посмотришь, а если понравится, прошу, распиши стены этого дома».

«Гм, дом со стенами в один кэн... Что же тут удивительного?»-подумал художник. Но отказываться от приглашения не годилось, и он отправился к плотнику вместе с его слугою.

Пришел Каванари и видит: стоит посреди двора невзрачная лачуга, с четырех сторон двери — и все закрыты. Возмутился Каванари:

— Есть же предел для наглости! Где это видано, звать людей любоваться на такое убожество?

Поворчал он, поворчал, да нечего делать, решил взглянуть, что там внутри дома.

Как был в грязных башмаках, поднялся он на крыльцо с южной стороны, хотел открыть дверь, да не тут-то было: оттолкнула дверь Каванари и не пускает в дом.

«Ладно, — думает художник, — зайду с другого края». Подошел он к восточному входу, но

и здесь дверь плотно заперта, отталкивает Каванари, не дает войти. И в то же время видит он, что с южной стороны, где он только что был, дверь плавно растворилась.

Рассердился Каванари, пошел к северному входу — и опять то же самое: открылась дверь, да не та, которую он толкал, а с восточной стороны, где он только что был.

Совсем вышел из себя художник, побежал к последней, западной, двери и снова вернулся от нее ни с чем. А с северной стороны, как нарочно, дверь-плавно растворилась.

Понял Каванари, что все это шутки плотника, и красный, как рак, от обиды без оглядки пустился в обратный путь.

До изнеможения смеялся Хиданотакуми, видя, как ловко одурачил он художника. Но прошло три-четыре дня, и вот к плотнику приходит от Каванари слуга и передает такие слова хозяина:

«На днях приходил посмотреть твой дом, да двери у него плохо устроены — не открываются. Так мне и не удалось заглянуть внутрь. Ты уж впредь будь повнимательней, делай двери такие, чтобы как толкнул, так и растворились бы. Я тоже потрудился — получилась интересная картина. Хочу, чтобы ты пришел, посмотрел и сказал свое мнение».

Слушает Хиданотакуми, а сам думает: «Знаю я этого Каванари! Отомстить мне хочет за мою шутку».

Но и не пойти — значит трусом себя показать. И отправился Хиданотакуми к художнику вместе с его слугою. Подходят, а Каванари из окна выглядывает, гостя к себе зазывает:

— Очень рад, что ты пришел! Заходи, пожалуйста!

Ничего не подозревая, Хиданотакуми направился прямо в дом. Только хотел переступить порог, вдруг видит: прямо Перед ним с потолка свешивается распухший мертвец, зеленый, страшный, кажется, так и разит от него зловонием!

— Ох! — вырвалось с перепуга у Хиданотакуми. Выскочил он из дома и, не оглядываясь, бросился прочь.

А за окном Каванари хохочет:

— Эй, куда это ты понесся? Ведь ничего страшного-то нет. Подойди посмотри получше.

Услышал эти слова Хиданотакуми, вернулся назад. Пригляделся — а это не мертвец, а картина, искусно написанная на раздвижной перегородке.

ХРОМАЯ ЛИСИЧКА

Жил когда-то на одной горе лис, старшин над всеми окрестными лисицами. Подстрелили его

зимой из ружья, и пришлось ему отлеживаться в норе. Долго он проболел. Но к весне, наконец, поправился, и все что подвластные ему лисицы явились с приношениями его поздравить: кто фазана поймал, а кто даже зайца.

Жила в глубине долины одна старая хромая лисичка. Подумала она: «Надо, и мне поздравить лиса с благополучным выздоровлением и принести ему что-нибудь в подарок».

Долго бродила лисичка в горах, но ничего не могла поймать. Как завидят ее зайцы, так сразу и убегают. Не могла их настичь хромая лисичка, и пришлось ей в назначенный день идти на поклон к старшему лису с пустыми руками.

Приходит она и видит: за спиной господина лиса навалена целая куча подарков от всех подвластных лисиц. Были там даже олени и барсуки, были украденные у людей куры и кошки, а про мелкую дичь и говорить нечего!

Спрашивает старший лис хромую лисичку:

— А ты мне что принесла?

Сгорела бедная от стыда, мнется, не знает, что отвечать. Тут все подняли ее на смех и выгнали по приказу старшего лиса. Пошла хромая лисичка в свою нору, идет и плачет:

— Горе мне, горе! Не будь я такой калекой, отнесла бы и я подарочек старшему лису. За что он меня опозорил? Разве я виновата!

Забралась хромая лисичка в свою нору и льет горькие слезы. Вдруг слышит: возвращаются мимо ее норы лисицы, веселые, пьяные, и громко толкуют между собой:

— В назначенный день женится наш старший лис на дочке богатого деда из нижней деревни. Все пойдем на свадьбу! Там будет славное угощение, наедемся вволю. А эту хромую калеку даже на сватовство не возьмем. Вот будет забавно, право, забавно!

Подумала хромая лисичка:

«Обидные речи я слышу! Только еще посмотрим, кто из нас позабавится!»

— Эй, послушайте, дома ли дедушка?

На другой день обернулась хромая лисичка в хромого старика и заковыляла к богачу в нижнюю деревню. Подошла к воротам, крикнула:

Старик был дома, хлопотал по случаю свадьбы дочери. Удивился он:

— Никогда я тебя, хромой старичок, не видел. Из каких мест ты будешь?

Отвечает незнакомый путник:

— По правде тебе сказать, я — лисица. Знай, что жених, который к тебе скоро явится, тоже не человек, а старый лис.

Еще больше удивился старик:

— Вот тебе и на! Что ты говоришь такое? Ведь к нам приходили важные сваты, и жених к нам едет из богатого и знатного дома.

А хромая лисичка ему в ответ:

— Все это только лисьи плутни! Но если ты думаешь, что я тебя обманываю, насыпь в день свадьбы бобов перед воротами. Увидишь тогда, как разряженный жених, сваты и гости набросятся на бобы и начнут их хватать! А еще поставь во всех четырех углах парадной комнаты по большому чану и в каждом чане спрячь по собаке. Жениха посади в чан для купанья и крышку гвоздями заколоты. Тогда сам увидишь, что все они — лисицы.

Встревожился старик от таких речей. Решил он последовать совету. Приготовил четыре чана, привел собак, в день свадьбы насыпал бобов от дверей дома до самых ворот и стал ждать.

В назначенный час явился жених со своими гостями. Все такие нарядные, такие важные, что, глядя на них, просто дух захватывает!

Вдруг увидели гости рассыпанные бобы. Не стерпели и давай хватать их с земли да совать в рот.

Ввели гостей в парадную комнату. А в это время у старика на кухне нарочно начали мышей жарить: по всему дому слышно, как они в масле шипят, и дух такой от этого жаркого, что спасенья нет!

Не выдержали разряженные гости, забегали по комнате, поводя носами. Еще бы! Почуяли свое любимое кушанье! Стали у них носы вытягиваться, длинные-предлинные, ну в точности, как у лисиц!

«Хо-хо! — думает старик. — Видно, это и в самом деле не люди!»

Не стал он их ничем угощать, кинул только рыбы кишки на стол, а сам позвал молодых парней из соседних домов, заранее предупрежденных на тот случай. Потом вернулся старик к гостям и говорит:

— Послушайте, господа гости! Есть в наших местах обычай по случаю свадьбы плясать танец топоров. Вот поглядите-ка!

Тут взмахнули здоровенные молодцы топорами и давай рубить гостей! С перепугу все гости сразу снова в лисиц превратились. Тогда выскочили из чанов собаки и начали их хватать.

Тем временем жениха посадили в большой чан, будто бы для того, чтобы выкупать. Но едва открылось, что все это — лисьи плутни, накрыли жениха-лиса крышкой и сварили. Так все лисы попались. Только одна худая лиса успела выскочить из дома и убежать в горы.

Прибежала она к хромой лисичке, которая сидела в своей норе, и рассказывает:

— Вот что с нами случилось! Я одна спаслась!